

УДК 94(47).044+94(47).045+908(470)|1590/1608|

ПЕРВЫЕ ВОЕВОДЫ ГОРОДА САРАТОВА (1590–1608)

Я. Н. Рабинович

Саратовский государственный университет

E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассмотрены неизвестные страницы начальной истории Саратова. Впервые приведены имена некоторых воевод этого города.

Ключевые слова: Саратов, Григорий Осипович Засекин, Борис Владимирович Лодыгин, Михаил Григорьевич Вольнский, Григорий Федорович Елизаров, Борис Никифорович Давыдов, Степан Никифорович Чепчугов.

The First Saratov's Voivodes (1590–1608)

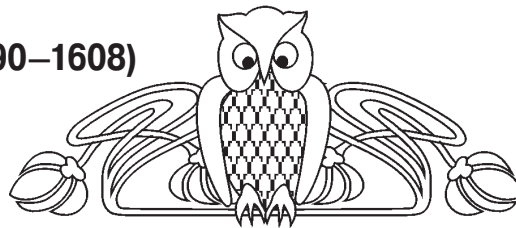
Ya. N. Rabinovich

The article describes the unknown pages of the early history of Saratov. First names of some of the voivodes of the city are given.

Key words: Saratov, Grigory Osipovich Zasekin, Boris Vladimirovich Lodygin, Michael Grigorevich Volinsky, Grigory Fedorovich Yelizarov, Boris Nikiforovich Davydov, Stepan Nikiforovich Chepchugov.

Что мы знаем об основании Саратова и о первых его воеводах? В результате кропотливой работы, проведенной историками-краеведами, благодаря деятельности членов саратовской Ученой архивной комиссии, ученых Саратовского университета, археологов, историков из других регионов страны, совершенно разных людей, как профессионалов, так и любителей, которых всех объединяет любовь к нашей малой родине и её истории, было выяснено следующее. Определено точно время и ориентировочно место основания Саратова, а также его первый воевода: лето 1590 г., район с. Пристанное (есть и другие мнения), князь Григорий Осипович Засекин. Современные исследователи, Евгений Константинович Максимов и Эдуард Львович Дубман, составили подробную биографию основателя Саратова, князя Г. О. Засекина¹, в ряде городов ему поставлены памятники (в Самаре и Волгограде). Менее известно о его помощнике стрелецком голове Федоре Михайловиче Турове, ещё меньше мы знаем о другом воеводе первоначального Саратова Иване Григорьевиче Вольнском и абсолютно ничего неизвестно краеведам о его преемнике – Михаиле Григорьевиче Вольнском, а также о некоторых других воеводах Саратова, о которых речь пойдет далее.

Саратовский краевед Виктор Николаевич Семенов подробно рассказывает о биографии Григория Осиповича Засекина и сожалеет, что имеется мало сохранившейся информации в отношении других воевод самого раннего периода существования Саратова: «Объем этот минимальный в отношении ещё трех воевод и вовсе никакой – в отношении остальных. При этом

даже неизвестно, сколько их вообще было за первые 23 года существования нашего города». В. Н. Семенов считает, что «в декабре 1613-го завершилась первая глава в истории нашего города» Саратова, который был уничтожен, по его мнению, именно в это время (декабрь 1613 г.).

Но со всеми утверждениями В. Н. Семенова о биографии Г. О. Засекина можно согласиться.

1. Автор пишет, что «в 1575 году русские войска в городе Кореле нанесли поражение ливонцам» (на самом деле, поражение потерпели шведы, ибо Ливонский орден прекратил свое существование в 1561 г., а ранее ливонские войска никогда под Корелой не воевали).

2. Нельзя также согласиться с мнением автора, что в 1580 г. «при том же городке Кореле русские войска сумели нанести противнику ряд чувствительных ударов». Единственный «чувствительный удар» русские нанесли в это время польско-литовскому отряду Филона Кмиты недалеко от Смоленска, а на севере терпели одни поражения; именно в 1580 г. шведский военачальник Понтус Делагарди захватил Корелу.

3. В. Н. Семенов указывает, что «воинство Ивана Грозного в конце концов завладело Орешком» (на самом деле, русские в XVI в. ни разу не сдавали Орешек, а враги захватили эту крепость только в начале мая 1612 г. и удерживали 90 лет).

4. В 1589 г. после закладки Царицына Г. О. Засекин, по мнению В. Н. Семенова, «по сложившейся традиции как основатель города становится его первым воеводой и остается в новопоставленной крепости на зиму. Его отзывают с Волги уже в марте 1590 г., и 19 марта он участвует в штурме Нарвы». В действительности кн. Г. О. Засекин из отдаленного Царицына уехал на северо-западную границу осенью 1589 г., а штурм Нарвы, в котором он принял участие, состоялся 19 февраля 1590 г. Одна только дорога от Царицына через Москву и Великий Новгород до Нарвы должна была занимать больше месяца.

5. Соратника кн. Г. О. Засекина в Самаре «думного дьяка И. Ф. Страшнева» не существовало (известен дворовый дьяк И. Ф. Стрешнев, который находился в это время в Казанской ссылке). Можно указать и на ряд других неточностей: князь Р. В. Ахлябин (на самом деле – Охлябинин), «боярин» Ф. М. Туров и т. д.

Далее уважаемый краевед, ссылаясь на «Саратовскую летопись», составленную Ф. В. Духовниковым и Н. Ф. Хованским, сообщает, что после кн. Г. О. Засекина следующий известный

воевода «Иван Григорьев сын Волынский» *«пребывал в Саратове только в 1597 году»*. Завершает В. Н. Семенов свой рассказ о Саратове первых десяти лет на грустной ноте: *«И всё. И добавить к этому абсолютно нечего»*. После этого он излагает некоторые сведения о воеводе Саратова Г. Ф. Елизарове, а затем – о Замятне Ивановиче Сабурове, который назван *«четвертым и последним известным нам воеводой в изначальном Саратове»*, о нем *«сведения анкетного характера отсутствуют»*². На самом деле, биография Замятни Ивановича Сабурова хорошо прослеживается по многочисленным записям в разрядных книгах.

Попробуем расширить круг *«известных нам воевод изначального Саратова»*.

Биографию помощника кн. Г. О. Засекина в Саратове стрелецкого головы **Федора Михайловича Турова** составить трудно: в то время было немало в России людей с таким распространенным именем. Костромской сын боярский, отправленный во время опричнины в казанскую ссылку, осадный голова в крепостях Остров и Порхов – вряд ли всё это относится к одному и тому же человеку, саратовскому стрелецкому голове Федору Михайловичу Турову. Кроме того, в ряде разрядных записей осадным головой в Острове назван Федор Иванович Туров. Всем известная запись об основании Саратова на странице старинного рукописного Евангелия, сделанная, по мнению В. Н. Семенова, *«поном Денисом Ивановым в 1590 году»*, гласит: *«Лета 7098 году месяца июля во второй день на память положения пояса Пречистые Богородицы приехал князь Григорий Осипович Засекин да Федор Михайлович Туров на заклад города Саратова ставить»*. В Книгах разрядных головой в Острове, Порхове и *«в новом городе на Саратове-острове»* показан *«голова Федор Туров»* (без отчества)³.

Федор Михайлович Туров недолго руководил городом Саратовом. Вскоре из Москвы в Саратов был отправлен воеводой **Борис Владимирович Лодыгин**. Автор этих строк случайно обнаружил запись о пребывании Бориса Лодыгина в Саратове в одной из Разрядных книг в НИОР РГБ в Москве (эти книги хранятся также в научной библиотеке СГУ).

Нелегко выяснить основные этапы биографии следующего воеводы Саратова **Ивана Григорьевича Волынского**, так как было два брата, два Ивана Григорьевича Волынских. Авторы Славянской энциклопедии считали, что воеводой «на Саратове-острове» в 1594–1596 гг. был Иван Меньшой, пятый сын Григория Савича Волынского⁴. Все же следует отдать предпочтение другой версии, что воеводой Саратова был его старший брат, Иван Григорьевич Волынский. В те времена не было принято отправлять на воеводство в один и то же город сначала младшего брата, а затем старшего, поэтому преемником Меньшого Волынского в Саратове не мог быть его старший

брат Михаил (о Михаиле Волынском разговор отдельный).

В Разрядных книгах четко разделяются Иван Григорьевич Волынский и Меньшой Григорьевич Волынский. В 1593/94 г., когда впервые Иван Григорьевич указан в Разрядах в качестве воеводы Саратова (а не в 1597 г., как считает В. Н. Семенов), его брат Иван Меньшой Григорьевич находился в Михайлове, куда был направлен из Рязьска для смены известного многим саратовцам князя А. Ф. Жирового-Засекина.

В 1595/96 г. Иван Меньшой Волынский был вторым воеводой далеко от Саратова, в Ивангороде (его старший брат Иван продолжал в это время находиться в Саратове). После Ивана Григорьевича Волынского (воевода Саратова 1594–1597) на воеводстве в этом городе был его младший брат, **Михаил Григорьевич Волынский (1597–1600)**, третий сын Григория Савича Волынского. О Михаиле Григорьевиче саратовские краеведы ничего не писали. В книгах Разрядных, опубликованных в 1966 г. (подготовка текста, вводная статья и редакция В. И. Буганова), под 1596/97 г. записано, что *«на Саратове-острове воевода Иван Григорьев сын Волынской»*, а под 1597/98 г. запись стоит уже другая: *«На Саратове воевода Михайло Григорьев сын Волынской»* (слово «остров» здесь не указано)⁵. Некоторые сведения о воеводе Саратова Михаиле Григорьевиче Волынском привели авторы Славянской энциклопедии⁶.

Следующее известие о первоначальном Саратове относится уже к осени 1600 г., когда в городе вынуждены были остаться на зимовку персидские и русские послы, а воеводой в Саратове стал **Григорий Федорович Елизаров (1600–1603)**⁷.

Г. Ф. Елизаров приехал в Саратов в самом начале 7109 г. (1600/1601 г.), т. е. в сентябре 1600 г. Возможно, он находился на одном из судов каравана вместе с персидскими послами и русским послом князем А. Ф. Жировым-Засекиным. Этот караван потерпел крушение 24 октября 1600 г. возле Саратова. А. А. Гераклитов не совсем уверенно отмечает, что Елизаров, *«очевидно, известный деятель Смуты»*⁸.

В Смутное время были известны два Григория Елизарова. Подробные сведения о дьяке Григории Елизарове, который *не имел ничего общего с воеводой Саратова*, приведены у С. Ф. Платонова. Историк Смуты, говоря о событиях осени 1610 г., уже после присяги москвичей королевичу Владиславу и захвата Москвы поляками, называл Григория Елизарова старым дьяком, который *«убежал от притеснения Гонсевского в черницы в Троицу, а затем на Соловки»*. Этого дьяка, Григория Елизарова, С. Ф. Платонов считал предполагаемым автором «Новой Повести о Преславном Российском царстве», *«хорошо осведомленным московским дьяком»* (Григорий Елизаров был дьяком Новгородской чети)⁹. Именно его считал

А. А. Гераклитов, ссылаясь на С. Ф. Платонова, «известным деятелем Смуты».

Биография саратовского воеводы Г. Ф. Елизарова (о нем С. Ф. Платонов ничего не писал), который в самый разгар Смуты находился далеко от Москвы, будучи воеводой в сибирском Кетском остроге (1608–1612 гг.), нуждается в специальном исследовании. Некоторые попытки в этом направлении, и довольно удачные, были предприняты авторами «Славянской энциклопедии»¹⁰. Несмотря на ряд неточностей и неполноту (авторам неизвестно о пребывании Г. Ф. Елизарова в Сибири), это исследование заслуживает того, чтобы на него обратили внимание саратовские краеведы. В принципе, нашего саратовского воеводу, Г. Ф. Елизарова, тоже можно считать известным деятелем Смуты в период восстания Болотникова (1606–1607), когда он некоторое время возглавлял оппозицию царю Василию Шуйскому в Муроме¹¹.

В Разрядных книгах под 111 годом (1602/03) ещё упоминается «голова Григорей Федоров сын Елизаров», а уже под 112 годом (1603/04) указан другой воевода. Сменивший Г. Ф. Елизарова в Саратове **Борис Никифорович Давыдов** также неизвестен саратовским краеведам. В официальном Государевом разряде 7112 года (1603/04), который вошел в состав Разрядной книги 1598–1604 гг., имеется интересная запись: «На Саратове Борис Микифоров сын Давыдов да Иван Савостьянов»¹². Судя по этой записи, Борис Никифорович Давыдов в **1603 г.** был назначен воеводой в Саратов, а стрелецкий голова Иван Савостьянов был его помощником. А. А. Гераклитов сразу после Г. Ф. Елизарова, воеводство которого, по его мнению, закончилось в 1602 г. (фактически – в 1603 г.), называет воеводой Замятню Сабурова лишь в 1608 г. (фактически – уже в 1607 г.)¹³. А. А. Гераклитову не была известна разрядная запись о саратовском воеводе Б. Н. Давыдове (её обнаружил В. И. Буганов в РГАДА в портфелях Миллера уже в 1960-х гг., через десятки лет после кончины ученого).

Кто стал воеводой в Саратове после отъезда Б. Н. Давыдова в 1604 г. на Кавказ, неизвестно. **Летом 1607 г.**, когда началось знаменитое Саратовское осадное сидение, о котором часто упоминается в источниках, оборону Саратова от сторонников самозванца осуществляли Замятня Сабуров и Владимир Аничков¹⁴.

Известны многие их соратники в этот период (стрелецкий сотник Микита Муромцев, казанские жильцы Иван Брехов и Афанасий Соловцов, курмышские служилые люди Степан Евлашев, Юрий Шапилов, Матвей Долбилов, Федор Дубенский). В начале 1608 г. воеводой Саратова становится **Степан Никифорович Чепчугов**. Этот воевода также неизвестен саратовским краеведам. Он упоминается в источниках только однажды, в донесении Федора Ивановича Шереметева царю Василию Шуйскому¹⁵.

Последние сведения о первоначальном Саратове приводит Н. И. Костомаров, ссылаясь на

польские источники. Он сообщает, что 22 февраля 1609 г. «из отдаленного Саратова прибыли посадские к царю с изъявлением покорности. Оттуда доставил в Тушино князь Владимир Бахтеярович Ростовский с казаками двух самозванцев»¹⁶. Князь **Владимир Иванович Бахтеяров-Ростовский**, судя по этой записи, имел какое-то отношение к Саратову в конце 1608 г. после того, как вернулся из турецкого плена в мятежную Астрахань. Отъезд из Саратова мог состояться в начале января 1609 г., дорога по заснеженной степи из Саратова до Москвы занимала не менее месяца. Князь В. И. Бахтеяров-Ростовский стал «боярином» в Тушино, а после бегства последнего в Калугу – боярином при дворе Василия Шуйского¹⁷.

До настоящего времени история Саратова в период 1609–1617 гг. полна загадок и неясностей из-за отсутствия источников. После февральских сведений 1609 г. мы вновь встречаем краткое упоминание о Саратове в донесении самарского воеводы кн. Д. П. Лопаты-Пожарского, который в 122 году (1613/14 г.) прислал в Москву в приказ Казанского дворца «окладные книги прошлого 121 года» (1612/13 г.). В них записано, что на Самаре уже в **1612/13 г.** имелось «саратовских конных стрельцов 75 человек, да пеших 130 человек. И обоего саратовских стрельцов на Самаре 205 человек»¹⁸.

В другом донесении, которое было получено в Москве 25 марта 1614 г., самарский воевода кн. Д. П. Лопата-Пожарский сообщал, что в Самаре имеется саратовских конных стрельцов 77 человек и те люди разоренные, «ис Саратова пришли в Самарской душею да телом»¹⁹. Когда именно гарнизон Саратова покинул свой город и ушел в Самару, источники не сообщают. Это могло произойти и в 1610, и в 1611, и в 1612, и в начале 1613 г.

В ряде документов, связанных с походом весной 1614 г. войска князя И. Н. Одоевского к Астрахани против атамана Заруцкого, говорится уже о нежиле Саратовском городище, по-видимому, нового города Саратова в это время ещё не было. Однако в документах за 1616 г. Саратов уже упоминается как укрепленный пункт с гарнизоном, в котором имеется свой воевода. В «Памяти дьякам Петру Микулину с товарищи» от **20 мая 1616 г.** говорится о Саратове, как о существующем городе: «А идти государевым посланникам с Москвы на Нижней да на Казань, а в Казани сождався с шаховыми посланники и с гонцом, идти на Самару, на Саратов, на Царицын да на Асторохань....» Дьяку приказа Казанского дворца Петру Микулину было дано указание «послати на Самару и на Саратов и на Царицын к воеводам и к приказным людям государевы грамоты».

В этих грамотах воеводам упоминаемых городов, в том числе воеводе Саратова (имя не указано), ставилась следующая задача. В случае опасности для посольского каравана Федора Леонтьева от «всяких воинских людей и от воров»

воеводы должны были выделить из состава своих гарнизонов отряд стрельцов и детей боярских «в прибавку» к провожатым, которые были ранее отправлены из Казани, «сколько человек пригоже, смотря по вестем, чтобы государевым и шаховым посланникам проехать здорово»²⁰. После освобождения Астрахани от атамана Заруцкого движение по Волге стало оживленным, хотя и небезопасным. Дьяки в Москве **весной 1616 г.** хорошо знали о состоянии дел в поволжских городах, знали, что в Саратове в это время уже находится гарнизон, и воевода этого города в состоянии выделить часть стрельцов для охраны каравана.

Но это уже история левобережного Саратова, которая связана с именем воеводы князя Федора Тимофеевича Черново-Оболенского.

Примечания

- ¹ См.: Максимов Е. К. Григорий Засекин – основатель Саратова // Годы и люди : сб. Вып. 5. Саратов, 1990 ; Дубман Э. Л. Князь Григорий Засекин : Хроника жизни и деятельность строителя волжских городов. Самара, 1995.
- ² Семенов В. Н. Начальные люди Саратова. От первого воеводы до последнего первого секретаря. Саратов, 1998. С. 18–23.
- ³ См.: Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 347, 389, 411, 436 ; Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1987. Т. 3, ч. 2. С. 12, 31, 61.
- ⁴ См.: Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия : в 2 т. Т. 1 А–М / авт.-сост. В. В. Богуславский. М., 2002. С. 219.
- ⁵ См.: Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 486 (Иван Вольнский, 1593/94 г.). С. 494 (Он же, 1594/95). С. 504 (Он же, 1595/96 г.). С. 513 (Михаил Вольнский, 1596/97 г.) ; Разрядная книга 1598–1604 гг. // Разрядные книги 1598–1638. М., 1974. С. 86 (Михаил Вольнский, 1598/99 г.). С. 98 (Он же, 1599/1600 г.).
- ⁶ См.: Славянская энциклопедия. XVII век : в 2 т. Т. 1 А–М / авт.-сост. В. В. Богуславский. М., 2004. С. 280.
- ⁷ См.: Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 116 (голова Григорий Елизаров, 1600/01 г.) ; Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974. С. 341 (голова Григорий Елизаров, 1601/02).
- ⁸ Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Труды СУАК. Вып. 30. Саратов, 1913. С. 64.
- ⁹ Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. : (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). СПб., 1910. С. 447, 455, 590.
- ¹⁰ Славянская энциклопедия. XVII век . Т. 1. С. 429.
- ¹¹ Смирнов И. И. Восстание Болотников : 1606–1607. М., 1951. С. 356; Грамота царя Василия Шуйского о волнениях в Муромском и Нижегородском уездах. 1606, декабря 15 // Восстание И. Болотникова : документы и материалы / сост. А. И. Копанев, А. Г. Маньков. М., 1959. С. 206–207.
- ¹² Разрядная книга 1598–1604 гг. // Разрядные книги 1598–1638. М., 1974. С. 151 (голова Григорий Елизаров, 1602/03); Там же. С. 175 (Давыдов и Савостьянов, 1603/04). Подробную биографию Б. Н. Давыдова см.: Рабинович Я. Н. Борис Никифорович Давыдов : страницы биографии // Актуальные проблемы истории российской цивилизации : сб. материалов 3-й межвуз. науч. конф. 26 февраля 2010 г. Саратов, 2010. С. 8–13.
- ¹³ Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод... С. 64.
- ¹⁴ Биографию Владимира Аничкова см.: Рабинович Я. Н. Саратовский воевода Владимир Владимирович Аничков (1607–1608) // Изв. Саратов. ун-та. 2011. Т. 11. Сер. История, Международные отношения, вып. 1. С. 92–98.
- ¹⁵ Акты времени правления царя Василия Шуйского (19.5.1606 г. – 17.7.1610 г.) / собр. и ред. А. М. Гневушев : Отписки в посольский приказ Астраханских воевод Шереметева с товарищами по делам Нагайским // ЧОИДР. 1915. Кн. 2 (253), № 93. С. 161.
- ¹⁶ Костомаров Н. И. Смутное время Московского государства в начале XVII в. М., 1994. С. 452–453.
- ¹⁷ Тюменцев И. О. Смутное время в России начала XVII столетия : Движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 518.
- ¹⁸ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией : Посольство в Персию Михаила Никитича Тиханова. Т. 2 / под ред. Н. И. Веселовского // Тр. Восточного отделения императорского Русского археологического общества. СПб., 1892. Т. 21. С. 241.
- ¹⁹ Посольство в Персию Михаила Никитича Тиханова // Памятники... Т. 2. С. 229.
- ²⁰ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией : Посольство в Персию Федора Исаковича Леонтьева. Т. 3 // Тр. Восточного отделения... СПб., 1898. Т. 22. С. 144.